Шэнь Вэнь чувствовал, что от одних только мыслей у него начинает раскалываться голова.

Пролистав воспоминания прежнего владельца тела, он понял, что происхождение этого Солнечного племени поистине необычайно.

Они были одним из сильнейших племен на этом материке, заслуженными королями южных земель.

Они занимали самые плодородные луга и обладали самыми могучими воинами — как самцы, так и самки отличались выдающейся боевой силой!

А вождь Солнечного племени, Кайлер, и вовсе почитался зверолюдьми как Сын Звериного Бога, а его сила была непостижима.

Ходили слухи, что Кайлер мог в одиночку охотиться на огромных, подобных горам мамонтов, его рык способен был сокрушать скалы, а острые когти — разрывать на части горные хребты.

Даже самые свирепые звери перед лицом Кайлера могли лишь дрожать от страха.

В памяти прежнего владельца тела сохранился момент, когда ему довелось издалека взглянуть на Кайлера.

Это произошло во время охотничьего столкновения между племенами. Кайлер просто стоял там: его золотая грива развевалась на ветру, а золотые глаза смотрели на всё свысока, презрительно глядя на мир, — и одного этого было достаточно, чтобы все волки не смели сделать и шага вперед.

Шэнь Вэнь до сих пор живо помнил это давящее ощущение невероятной мощи.

Шэнь Вэнь опустил голову и посмотрел на маленького детеныша рядом с собой.

Коричневые кудри, золотые глаза — хотя пухлость младенчества еще не сошла, уже сейчас угадывались будущие благородные черты.

Затем он взглянул на самого себя.

Черная шерсть, свирепый взгляд, сломанная лага — как ни посмотри, вылитый похититель детей.

Если люди из Солнечного племени обнаружат его вместе с Цзинем, он, пожалуй, даже в Желтой реке не отмоется.

При этой мысли лицо Шэнь Вэня стало не слишком радостным.

Нет, завтра же Цзинь должен уйти.

Раскладывая всё по полочкам в памяти, Шэнь Вэнь уже мысленно записал Солнечное племя в места, которых лучше избегать любой ценой.

Ночь прошла в тишине.

На следующий день Шэнь Вэнь проснулся от щебетания птиц.

Он открыл глаза, привык к полумраку пещеры и быстро пришел в себя.

Немного размявшись, он, как обычно, применил способность исцеления к левой лаге.

Хотя визуально каждый раз эффект был незаметен, его состояние неизменно становилось лучше, чем вчера.

Закончив с раной, Шэнь Вэнь повернул голову к всё еще сладко спавшему Цзиню.

Малыш свернулся калачиком в углу и спал так крепко, что у него даже текли слюнки.

Шэнь Вэнь беспомощно покачал головой.

— Эй, просыпайся.

Шэнь Вэнь лапой слегка подтолкнул Цзиня.

Цзинь сонный и растерянный открыл глаза, потер сонные веки и ошеломленно уставился на Шэнь Вэня.

— Пора идти.

Голос Шэнь Вэня был низким и холодным.

Цзинь на мгновение замер, словно только вспомнив, где находится.

Он посмотрел на Шэнь Вэня, осознал смысл его слов, затем бросил взгляд на густой лес у входа в пещеру, и в его глазах промелькнул страх.

Цзинь опустил голову и тихо произвел:

— Я… я боюсь…

Брови Шэнь Вэня сошлись на переносице.

— Боишься?

Он, конечно, понимал, чего именно боится Цзинь.

Этот лес кишел опасностями, и для заблудившегося малыша уходить в одиночку было равносильно самоубийству.

Но Шэнь Вэнь не мог вечно держать его при себе.

— Я не могу оставлять тебя у себя бесконечно, ты должен вернуться сам.

Тон Шэнь Вэня не допускал возражений.

Цзинь поднял голову и умоляюще уставился на Шэнь Вэня, глаза его были полны мольбы.

Этот жалкий вид заставил сердце Шэнь Вэня слегка дрогнуть.

И все же он заставил себя проявить твердость и отвернулся.

— Нет.

Отчеканил Шэнь Вэнь.

Атмосфера на мгновение стала напряженной.

Шэнь Вэнь вздохнул: он знал, что не может быть слишком суров с Цзинем, иначе этот малыш снова заплачет.

Поразмыслив, он в конце концов пошел на серьезную уступку.

— Ладно, сначала я отведу тебя добыть еды, а после еды провожу до окрестностей Солнечного племени, остальной путь пройдешь сам.

Смягчив тон, произнес Шэнь Вэнь. Взять на себя роль защитника в этом пути — было пределом того, что он мог сделать.

Глаза Цзиня на миг вспыхнули, но тут же снова потускнели.

Вообще-то это было неплохое предложение.

Но…

Цзинь украдкой бросил взгляд на Шэнь Вэня.

Сейчас Шэнь Вэнь был в зверином обличье. Он уже полностью привык к своей новой ипостаси и смирился с удобством звериного тела.

Его глаза отличались от зеленых глаз в человеческом облике — они стали еще более пронзительными, шерсть была не чисто черной, а с примесью серовато-белых прядей; если не обращать внимания на несоразмерную заднюю лапу, весь волк выглядел свирепым и опасным.

Но сейчас Цзинь находил его невероятно крутым, пожалуй, даже превосходящим самого вождя.

Ему страшно хотелось провести с Шэнь Вэнем побольше времени.

Цзинь кивнул, ничего не сказав.

Шэнь Вэнь вывел Цзиня из пещеры.

Он не знал, принесла ли хоть какой-то улов та ловушка, которую он установил вчера перед возвращением.

Вскоре они подошли к месту ловушки.

Глаза Шэнь Вэня блеснули — в явлении действительно была добыча.

Два зверя каан отчаянно бились в ловушке, издавая низкое урчание.

Звери каан были травоядными животными крупного размера с нежным и вкусным мясом, являясь одной из любимых добыч волчьей стаи.

Правда, эта ловушка оказалась маловата, и вокруг остались следы того, как какая-то добыча

смогла вырваться и сбежать.

Шэнь Вэнь подошел к краю ямы, выпустил острые когти и яростно полоснул по горлу одного из зверей каан.

Зверь каан от боли забился в конвульсиях.

Но когти Шэнь Вэня намертво впились в его глотку, и вскоре зверь каан перестал дышать.

Второй зверь каан, увидев это, забился с еще большим ужасом.

Шэнь Вэнь поступил точно так же, и вскоре покончил со вторым.

Шкуры зверей каан были очень толстыми, и чтобы снять их, требовалось немало сил.

Шэнь Вэнь рвал шкуру зубами и когтями, и лишь приложив огромные усилия, смог ее содрать.

Цзинь наблюдал со стороны: кровавые действия Шэнь Вэня не испугали его, а скорее добавили любопытства, заставив вообразить, сможет ли он сам делать так же, когда вырастет.

Шэнь Вэнь разорвал содранное мясо на небольшие кусочки и протянул Цзиню.

— Ешь.

Цзинь взял мясо и принялся жадно уплетать его за обе щеки.

Шэнь Вэнь тоже приступил к трапезе.

Оба ели в полном молчании, кроме звуков разрыеваемой пищи, не раздавалось ни звука.

В этот момент из травы неожиданно выскочила змея и бросилась на Цзиня.

Реакция Шэнь Вэня была молниеносной: он яростно бросился вперед и мертвой хваткой вцепился ядовитой змее в самое уязвимое место под головой.

Змея судорожно извивалась в пасти Шэнь Вэня, пока не замерла окончательно.

Шэнь Вэнь отбросил змею в сторону и продолжил есть мясо зверя каан.

Цзинь испуганно вздрогнул и ошеломленно уставился на Шэнь Вэня.

Шэнь Вэнь бросил на Цзиня взгляд и произнес:

— Будь осторожнее, в лесу полно опасностей.

Цзинь кивнул, и его глаза засияли еще ярче.

Когда они оба наелись досыта, Шэнь Вэнь поднялся на лапы.

— Наелся?

Цзинь:

— Наелся.

Шэнь Вэнь кивнул:

— Раз наелся, то выступаем.

— М-м… — уныло кивнул Цзинь и тихо поплелся следом за Шэнь Вэнем.

Дневной лес казался куда безопаснее ночного, боль в левой лаге значительно утихла, но Шэнь Вэнь все равно двигался предельно осторожно и скрытно.

В своем нынешнем состоянии, обладая небольшими размерами, он без труда справлялся с животными невысокой степени опасности, но против по-настоящему сильных противников у него оставалось бы только одно средство — бегство.

Цзинь послушно шел сзади: хотя он был в человеческом облике, ему помогали небольшой рост и то, что Шэнь Вэнь служил ему живым щитом; если он намеренно пригибался, то становился почти незаметным.

Так они прошли около получаса.

Шэнь Вэнь остановился, принюхался, выслеживая направление по запаху.

Однако на этот раз он уловил совсем другой запах.

С примесью крови, с диким, буквально неистовым всплеском гормонов, от которого у него мгновенно затылок покрылся мурашками.

Рефлекторно Шэнь Вэнь закрыл собой Цзиня и отскочил в укрытие, его звериные зрачки слегка затрепетали.

Здесь находилось нечто чрезвычайно опасное!

http://bllate.org/book/20284/2024942